

Цзян Вэйцин был буквально «выставлен» за дверь Великим Лисом, который пришел в ярость от собственной неловкости. Разумеется, процесс сопровождался кувырками и падениями, так что выглядел он крайне жалко. С трудом ухватившись за тонкий саженец, чтобы удержаться на ногах, Цзян Вэйцин вытер черную грязь с лица и окинул взглядом свои рукава, превратившиеся в лохмотья. Он невольно горько усмехнулся: всего месяц прошел с тех пор, как он попал в этот мир, а он уже умудрился испортить два комплекта ученической формы. Интересно, есть ли в Зале внешних дел место, где их можно починить? В конце концов, негоже ученику секты разгуливать в обносках, это бросает тень на репутацию всей школы, не так ли?

К счастью, после всех этих мытарств он наконец нашел дорогу. Оказалось, что вдоль вымощенной синим камнем тропы, ведущей вверх и вниз по горе, через каждые полмили установлены стелы из особого материала. Мягкое синеватое свечение, исходившее от них, привлекало стайки светящихся насекомых, и зрелище это выглядело довольно сказочно. Вот только из глубины леса то и дело доносились звуки, издаваемые дикими зверями, напоминая, что ночной лес — место не самое безопасное. Впрочем, возможно, это были и не звери вовсе. При мысли о том, какие еще странные и пугающие существа могут таиться в чащобе, у Цзян Вэйцина зашевелились волосы на голове, и он невольно прибавил шаг. На самом деле, он зря волновался: от него исходил запах Великого Лиса, и обычные демонические твари попросту не смели к нему приближаться.

Так или иначе, Цзян Вэйцин благополучно добрался до своего жилища. Несмотря на то, что уже глубокая ночь, он тщательно привел себя в порядок и лишь потом лег отдыхать — сегодняшний день вымотал его до предела, и о тренировках не могло быть и речи.

На следующее утро обеспокоенный Лу Минхань пришел провести его:

— Ну как ты? Вчера всё прошло нормально? Я ждал тебя до самого позднего часа, но ты так и не вернулся...

— Всё в порядке, можно сказать, прошло успешно. Заставил тебя поволноваться, старший брат Лу, — извиняющимся тоном ответил Цзян Вэйцин, поднимаясь и предлагая гостю присесть.

Когда они устроились, он поведал о том, как Громовая Скорбь сравнила горную вершину с землей, из-за чего карта стала бесполезной и он заблудился. Однако о встрече с Великим Лисом он умолчал: у того был хозяин, и если весть о случившемся дойдет до чьих-то ушей, это могло обернуться неприятностями для них обоих.

— Вот оно что. Но нет худа без добра: благодаря этой Громовой Скорби ты, по крайней мере, не столкнулся с опасными демоническими зверями, — с облегчением заметил Лу Минхань.

Цзян Вэйцин подумал о том же: если бы не эта Скорбь, он, возможно, не заблудился бы и не встретил своего пушистого «большого милашку».

— Кстати, а тот старший брат Цзюли, он правда такой страшный, как о нем говорят? — Лу Минхань любопытно вытянул шею и понизил голос.

Цзян Вэйцин на мгновение задумался, а затем уклончиво ответил:

— На самом деле, я толком его и не разглядел. Старший брат был очень занят, даже не позволил мне войти в дом. Просто забрал вещи, и мне пришлось уйти.

Лу Минхань понял, что всё было далеко не так просто, как описал его товарищ, но из деликатности не стал расспрашивать дальше:

— Вот как? Ну и хорошо.

— Кстати, старший брат Лу, — Цзян Вэйцин сменил тему, — ты не знаешь, где можно заштопать одежду? Я испортил уже два комплекта формы, боюсь, скоро мне совсем нечего будет носить.

Лу Минхань, ожидавший услышать что-то серьезное, сначала опешил, а потом рассмеялся:

— Зачем возиться с починкой? Просто отнеси старые вещи в Зал внешних дел и обменяй на новые.

Цзян Вэйцин призадумался и понял, что тот прав. На ученической форме были начертаны простейшие защитные формации, и обычное шитье здесь точно не помогло бы. Говорят, восстановить формацию сложнее, чем начертить новую, так зачем усложнять себе жизнь?

Утром, воспользовавшись свободным временем, он отправился в Зал внешних дел, заодно решив разузнать, как можно спуститься с горы. Вчера, увидев раны Великого Лиса, он всерьез задумался об этом вопросе. Ресурсов у него, как у прежнего владельца тела, было немного: кроме духовных жемчужин оставался лишь Нефрит накопления духовной энергии, отобранный у Се Чэньси. Но этот нефрит был своего рода защитным талисманом, расходовать его без крайней нужды не стоило. Оставались только созданные им самим бомбы с ядовитым газом и Бомбы коррозии. Изначально он не рассчитывал, что от них будет много толку, но после того, как вчера Бомба коррозии расправилась с болотным чудовищем... он внезапно осознал, что эти штуки, возможно, удастся выгодно продать.

В любом случае, других вариантов у него не было, так что стоило попробовать. Однако продавать это добро внутри секты было нельзя: во-первых, это выдало бы его тайные сделки с Сунь Чэном, а во-вторых, если секта сочтет изобретение полезным, его наверняка заставят передать все наработки. Секты в этом мире отличались от исследовательских институтов, в которых он привык работать в прошлой жизни: вступив в секту, ты становишься ее частью до самой смерти, и никакой речи о смене места работы быть не могло. Те, кто пытался уйти силой, либо погибали, либо объявлялись злыми культиваторами, на которых начиналась всеобщая охота.